

В. М. БОГУСЛАВСКИЙ

ТЕЗИСЫ МАРКСА О ФЕЙЕРБАХЕ

1960
СЕРИЯ II

ФИЛОСОФИЯ

29

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат философских наук
В. М. БОГУСЛАВСКИЙ

ТЕЗИСЫ МАРКСА О ФЕЙЕРБАХЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1960

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Преодоление созерцательности старого материализма	5
Открытие решающей роли практики в познании	13
Открытие материалистического понимания общественной жизни и преодоление исторического идеализма	17
Преодоление утопического социализма и создание научного социализма	22
Переворот в понимании сущности и задач философии	29
Выяснение классовых корней религии и путей преодоления религиозных верований	30

Автор
Вениамин Моисеевич Богуславский

Редактор **В. В. Колбановский**
Техн. редактор **Л. Е. Атрощенко**
Корректор **Н. Н. Огородникова**
Обложка художника **Г. Э. Вильфарта**

А 09804. Подписано к печати 8/X 1960 г. Тираж 36 500 экз. Изд. № 312.
Бумага 60×92¹/₁₆ — 1,0 бум. л. = 2,0 печ. л. Учетно-изд. 1,98 л. Заказ 2232.
Цена 60 коп. С 1.1. 1961 г. — 6 коп.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4,

В различные периоды исторического развития марксизма на первый план выдвигалась то одна, то другая его часть или сторона. Ленин указывал: «В Германии до 1848 года особенно выдвигалось философское формирование марксизма»¹. В это время закладываются основы диалектического и исторического материализма.

В юношеские годы Маркс и Энгельс, оставаясь еще сторонниками идеалистической диалектики Гегеля, делали из этого учения (в отличие от Гегеля) революционно-демократические выводы: о необходимости уничтожения полуфеодальных прусских порядков, свержения основанного на них государства и разоблачения освящающей этот строй религии. В период с 1841 по 1844 год в их мировоззрении происходит коренной перелом: они переходят с позиций идеализма и революционного демократизма на позиции материализма и коммунизма.

Двоякого рода обстоятельства сыграли важную роль в этом переходе.

Прежде всего, это развитие капитализма в Англии, Франции, Германии, развитие классовой борьбы и рост рабочего движения в этих странах. Проживая в 1842—1844 годах в стране самого развитого капитализма — Англии, Энгельс наглядно увидел, что в основе современной ему политической жизни лежит классовая борьба, в свою очередь обусловленная экономической структурой общества. В Англии Энгельс близко познакомился с рабочим движением и пришел к выводу о неизбежности пролетарской революции, ниспровергающей капитализм и заменяющей его коммунистическим обществом. К тем же выводам на основе изучения политической экономии, рабочего движения, французского и немецкого утопического социализма пришел Маркс.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 53.

Для перехода Маркса и Энгельса от идеализма к материализму важное значение имело вышедшее в свет в 1841 году сочинение Людвиг Фейербаха «Сущность христианства», в котором решительно отвергалось идеалистическое учение Гегеля. Этому учению Фейербах противопоставлял материалистическое понимание действительности. Маркс и Энгельс горячо приветствовали выступление Фейербаха, основная материалистическая направленность которого целиком совпадала с их собственным стремлением вырваться из-под влияния мистической, умозрительной, связанной с религией философии Гегеля. В «Немецко-французских ежегодниках», в рукописи Маркса «Критика гегелевской философии права», в экономическо-философских рукописях Маркса (1844 г.), в статьях Маркса и Энгельса в газете «Форвертс», наконец, в первом совместно ими написанном труде «Святое семейство» (1844 г.) дается резкая критика идеализма, в особенности философии Гегеля и его последователей, и одновременно делаются важные шаги в разработке материалистической философии и научного социализма.

Фейербах существенно способствовал разложению гегелевской школы. Однако, осудив идеалистическую систему Гегеля, «Фейербах разбил систему и попросту отбросил ее. Но объяснить данную философию ошибочной еще не значит справиться с ней... Ее надо было «снять» в ее собственном смысле, т. е. критика должна была уничтожить ее форму и спасти добытое ею новое содержание»¹. Преодолеть гегелевскую философию могло лишь диалектическое ее «отрицание»: необходимо было отбросить то, что в ней было совершенно неверно, выделить, сохранить и по-новому осмыслить имевшееся в ней положительное содержание и обогатить философию новыми положениями, вытекающими из новых данных науки и практики. Задача состояла в том, чтобы создать новую, более высокую форму материализма, обобщающую положительное содержание, которое накопила общественно-историческая практика и наука, а также философия к середине XIX столетия. Положительная разработка этого нового учения требовала, таким образом, не только критического преодоления идеализма Гегеля и его последователей, но и критического преодоления ограниченности и недостатков старого материализма, в том числе и материализма Фейербаха.

Произведением, в котором Маркс и Энгельс решили эту задачу, явилась «Немецкая идеология», написанная ими совместно в 1845—1846 годах в Брюсселе. Но еще весной 1845 года Маркс изложил для себя основные идеи нового мировоззрения в форме одиннадцати тезисов о Фейербахе (впоследствии найденных и опубликованных Энгельсом в 1888 году).

¹ Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, стр. 15, Госполитгиздат, 1955.

Чрезвычайная сжатость, присущая этим тезисам, не помешала Марксу развить такое богатство мысли, такое обилие новых идей, что изучение этого произведения является особенно важным для всякого, кто хочет постичь сущность марксистско-ленинской философии. Но эта же сжатость формулировок, содержащиеся в них незнакомые выражения, естественные в заметках, сделанных Марксом для себя, вызывают известные трудности для современного читателя, изучающего это произведение. Поэтому задача данной брошюры — раскрытие глубокого теоретического содержания тезисов Маркса о Фейербахе.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОСТИ СТАРОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Сознание порождено развитием материи, оно представляет собой продукт мозга, особым образом организованной материи на весьма высокой ступени ее развития. Сознание — это отражение объективной реальности в голове человека, возникающее в результате воздействия этой реальности на органы чувств людей. Однако сознание содержит не только ощущения и восприятия, возникающие независимо от воли человека, но и представления, которые мы можем вызывать в своем сознании по своему желанию. Представления — результат переработки материала восприятий, продукт активной деятельности нашего сознания. Творческая активность сознания ярко проявляется в деятельности нашего воображения, в нашей способности создавать фантастические образы явлений и событий, которых мы не встречали в действительности, хотя представление всегда сохраняет наглядность восприятия и сходство с ним.

Еще в большей степени активность сознания проявляется в отвлеченном мышлении. Энгельс говорит о человеке: «...мы не знаем никакой власти, которая могла бы насильственно навязать ему, в здоровом и бодрствующем состоянии, какую-либо мысль¹. Здесь имеет место известная степень самостоятельности, независимости сознания в том отношении, что, принимая одни мысли и отвергая другие, ставя одни цели и отказываясь от других, человек не ощущает никакой силы, навязывающей ему извне эти мысли и цели. «На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его, как данное, наличное, — писал В. И. Ленин. — Но *кажется* человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы („свобода“)². Упомянутая «самостоятельность» сознания ни на йоту не колеблет того фундаментального факта, что сознание — порождение бытия, отраже-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 81. Госполитиздат. 1955.

² В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 180.

ние бытия, существующего независимо от сознания. Значит, можно говорить лишь об *относительной* самостоятельности сознания, ибо она имеет место лишь в указанном отношении.

Односторонне раздувая, абсолютируя эту активность сознания, идеалисты объявляют сознание *абсолютно* независимым от материального мира, провозглашают сознание творцом всей действительности. Такова позиция субъективного идеалиста Беркли, считающего, что весь мир создан из *ощущений* человека, такова же позиция объективного идеалиста Гегеля: и человек и природа, по Гегелю, — порождения абстрактной *мысли*, не человеческого сознания, а сознания вообще — «абсолютной идеи». Признавая лишь активность духа, сознания, Гегель утверждает, что эта активность сознания творит материальный мир, природу, являющуюся «инобытием духа».

Борясь против идеализма, старые материалисты (в том числе и Фейербах) доказывали, что не ощущения или мысли создают природу, а природа порождает человека с его ощущениями и мыслями.

Так, Фейербах писал, что все наши мысли — суждения и понятия — представляют собой результат переработки материала, доставляемого органами чувств под воздействием предметов внешнего мира; что не предметы возникают благодаря творческому акту мысли, а наоборот, мысли суть отражения предметов, существующих вне и независимо от мыслящей головы, ибо мысль это образ, копия вещи, а оригинал всегда предшествует копии, которая следует за оригиналом. Человек — дитя природы, целиком от нее зависящее, от нее «он зависит, — писал Фейербах, — во всех своих действиях, в каждом своем шаге»¹. «...Я не могу вывести тело из моего духа, — ибо ... я должен сначала есть или иметь возможность есть, прежде чем думать, но не сначала думать, чтобы потом есть: я могу есть, не думая, как этому служат доказательством животные, но не могу думать, не вкушая пищи, — точно так же как я не могу вывести чувство из моей способности к мышлению, из разума, ибо разум предполагает существование чувства, а не чувство — существование разума...»². Абсолютная зависимость сознания от бытия, указывали старые материалисты, следует уже из того, что мышление осуществляется лишь при помощи материального органа — мозга, без которого никакое сознание невозможно.

Справедливость этих материалистических положений не подлежит сомнению и защита их сыграла большую роль в борьбе против идеализма. И все же описанные взгляды старых материалистов содержали существенный недостаток. Дело в том, что все материалисты до Маркса оказались не в

¹ Людвиг Фейербах. Избранные философские произведения, т. II, стр. 577. Госполитиздат, 1955.

² Там же, стр. 586.

состоянии преодолеть *метафизический* образ мышления. Они поэтому полагали, что противоположности свойственны различным предметам, но не могут заключаться в одном и том же явлении или процессе, каждый из которых по их мнению содержит либо одну, либо другую противоположность.

Маркс и Энгельс выявили односторонность рассуждений старых материалистов. Если идеалисты говорили об абсолютной независимости сознания от материи, человека от природы, то старые материалисты провозглашали столь же абсолютную зависимость сознания от материи, человека — от окружающего его мира. По их словам выходило, что только внешний мир действует на человека, целиком определяя его материальную и духовную жизнь, а человек — лишь пассивный объект внешних воздействий, лишь бездеятельно созерцающее мир существо.

В противоположность этой созерцательной позиции старых материалистов, не понявших активной, деятельной роли человека, идеалисты всячески подчеркивали его активность. При этом субъективные идеалисты приписывают активность лишь сознанию человека, отрицая не только активную роль объективной действительности (объекта), но оспаривая само ее существование вне субъекта. Про сторонников этого взгляда Бертран Рассел справедливо заметил: «Многие идеалисты говорят, что объект есть, в сущности, субъект...»¹.

В отличие от субъективного идеализма, идеализм объективный признает существование действительности, не зависящей от субъекта но, как отмечал Маркс, вся объективная действительность является для него сознанием, хотя и не человеческим. Для Гегеля различие между мыслью и материальным предметом этой мысли (например, камнем) состоит не в том, что первая — явление духовное, а второй — материальное, а в том, что мысль человека — идея сознательная, а камень — идея бессознательная («окаменелая мысль», по выражению Гегеля); человек — это «самосознание», а объективный мир — «Сознание» с большой буквы, абсолютное, объективное, в конечном счете божественное сознание.

Короче — природа и человек для Гегеля лишь инобытие духа, некая форма его существования.

Гегелю принадлежит важная мысль о том, что качество человека коренится в его активной деятельности — в труде. «Он рассматривает *труд* как *сущность*, как подтверждающую себя сущность человека...»², но дело в том, что «Гегель знает и признает только один вид труда, именно *абстрактно-духов-*

¹ Б. Рассел. История западной философии, стр. 817. Изд-во иностранной литературы. 1959.

Сам Б. Рассел является таким идеалистом.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, стр. 627. Госполитиздат. 1956.

ный труд»¹. Что же касается человека, занимающегося этим трудом, то у Гегеля происходит «приравнивание человека к самосознанию», у него «человек рассматривается как *непредметное, спиритуалистическое* существо», т. е. как дух, как нечто нематериальное, как «чистое» самосознание².

Таким образом, по Гегелю получается, что субъект специфически человеческой деятельности — труда — есть субъективная *мысль*, самосознание; что объект этой деятельности есть объективная *мысль*, сознание; что сама эта деятельность есть духовная, *мыслительная* деятельность. Сводя и мир, и человека, и его деятельность к саморазвитию абстрактной мысли, объективный идеализм, как и идеализм субъективный, признает лишь активность духа, лишь деятельность сознания. Место диалектического единства противоположностей: человека и природы, субъекта и объекта, мышления и бытия — занимает мертвое тождество самодвижущейся чистой мысли, саморазвитие абстракции.

Вот почему в своем первом тезисе о Фейербахе Маркс говорит, что «*деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой»³.

С другой стороны, старые материалисты принимали во внимание лишь активную роль природы, материального мира, объекта. А роль субъекта, роль человека они сводили к пассивному созерцанию внешнего мира. Последний рассматривался как действующий, а человек лишь как подвергающийся воздействию, как находящийся, так сказать, в страдательном залоге. Так, Фейербах говорил, что его философия «относится к предмету чувственно, то есть страдательно и рецептивно...»⁴.

Маркс — первый мыслитель, указавший на ограниченность подобного воззрения. Маркс показал, что взгляд, который рассматривает человека, как существо, лишь созерцающее мир, лишь размышляющее над вещами, чрезвычайно односторонен и абстрактен.

Выше приводилось справедливое замечание Фейербаха о том, что, прежде чем размышлять, человек должен поесть. Но Фейербах остановился на этом и не поставил вопроса о производстве пищи и других материальных благ. Созерцать и размышлять может лишь *живой* человек, а для поддержания его жизни необходим ряд условий: чтобы он не погиб от холода, необходимы одежда и жилище, чтобы он не стал добычей хищников — необходимы средства обороны и т. д. По-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 627.

² Там же, стр. 628.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 1—4. Тезисы о Фейербахе.

⁴ Людвиг Фейербах. Избранные философские произведения, т. II, стр. 19.

этому обязательным условием жизни людей является *производство* — деятельность, создающая все необходимые для поддержания их жизни материальные предметы. А так как добывание этих предметов совершается не каждым человеком в одиночку, а только в коллективе людей, в обществе, то деятельность людей включает не только их воздействие на природу, но и их воздействие друг на друга.

Это воздействие человека на внешний мир — на природу и общество — именуется *практикой*, на огромное значение которой впервые указали Маркс и Энгельс. Они показали, что реальный человек в отличие от воображаемого человека, о котором говорили старые материалисты, не зритель, а *делец*. Его деятельность, создающая нивы и фабрики, воздвигающая мосты и плотины, села и города, изменяет окружающую его природу, окружающее его общество. Как и все старые материалисты, Фейербах «не замечает, что окружающий его чувственный мир вовсе не есть некая непосредственно от века данная, всегда равная себе вещь, а что он есть продукт промышленности и общественного состояния... результат деятельности целого ряда поколений... Даже предметы простейшей «чувственной достоверности» даны ему только благодаря общественному развитию, благодаря промышленности и торговым сношениям. Вишневое дерево, подобно почти всем плодовым деревьям, появилось, как известно, в нашем поясе лишь несколько веков тому назад благодаря *торговле*, и, таким образом, оно дано «чувственной достоверности» Фейербаха только *благодаря* этому действию определенного общества в определенное время»¹.

Человек, разъяснял Маркс, не может жить вне природы, от которой он безусловно зависит, но сама природа, окружающая человека, отнюдь не осталась такой, какой она была до появления рода человеческого: на протяжении своей многовековой истории люди существенным образом изменили лицо Земли. Человек не может жить вне общества, вся его жизнь зависит от общества, но само современное общество есть результат деятельности ряда человеческих поколений. Если верно, что человек — продукт материальных условий, среди которых он живет (природа и общество) и воздействию которых он постоянно подвергается, то не менее верно, что эти материальные условия являются в значительной мере продуктом человеческой деятельности — производственной и общественной практики людей. Значение этой материальной («чувственной», «предметной», по выражению Маркса) деятельности — производственной и общественной — так велико, что с ее прекращением прекращается человеческая жизнь, а

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 42.

вместе с ней прекращается и какое бы то ни было созерцание и размышление.

Открыв материалистическую диалектику и применив ее к рассмотрению отношений между человеком и окружающим его миром, Маркс и Энгельс обнаружили, что эти отношения представляют собой единство воздействия внешнего мира на человека и воздействия человека на внешний мир, т. е. *практики*. Процесс общественной жизни людей оказался, таким образом, единством противоположностей.

Борясь с идеалистами, вырывавшими пропасть между человеком и природой, между людьми и животными и объявлявшими человека сверхъестественным созданием, возвышающимся над миром, старые материалисты подчеркивали, что человек — существо материальное, естественное, что животные — его родные братья, а природа — их общая мать. Существенных *материальных* различий между человеком и животными старые материалисты (включая и Фейербаха) не замечали. «В чем же заключается это существенное отличие человека от животного?» — писал Фейербах и отвечал: «...в *сознании* в строгом смысле этого слова...»¹. Так раскрывает Фейербах специфику человеческого рода, выделяющую его из мира животных. «Каковы отличительные признаки истинно человеческого в человеке?» — спрашивает Фейербах и отвечает: «*Разум, воля и сердце*»².

Таким образом, старый материализм качественное отличие человека от животного обнаруживает лишь в его духовной жизни, лишь в его теоретической активности. Поскольку из поля зрения старого материализма выпала человеческая материальная деятельность — практика, собственно человеческая, отличающая людей от животных, деятельность свелась в его глазах к активности людей в области духовной — к деятельности их разума, воли, чувств. Такова позиция французских материалистов XVIII века. Точно так же и Фейербах, как отмечает Маркс, «рассматривает, как истинно человеческую, только теоретическую деятельность...» (первый тезис).

Итак, основу общественной жизни старые материалисты видели в сознании людей, и следовательно, понимали историю людей, так же как и их противники, *идеалистически*. Это было неизбежным следствием одностороннего, абстрактного, метафизического рассмотрения отношения между человеком и объективной действительностью. Диалектическое рассмотрение этого отношения, открывшее огромную роль практики, коренным образом изменяло понимание человеческой истории.

Вслед за Фейербахом Маркс решительно отверг идеали-

¹ Людвиг Фейербах. Избранные философские произведения, т. II, стр. 30.

² Там же, стр. 31.

стическое воззрение Гегеля, считавшего и человека, и природу, и воздействие человека на природу — лишь мыслями, лишь воздействием мысли на мысль. Предметом рассмотрения Маркса является не абстракция человека — самосознание, — а «действительный, телесный человек, стоящий на прочной, хорошо округленной земле»¹, и существующая вне его сознания и независимо от него природа.

Но Маркс отверг гегелевское, идеалистическое понимание человеческой активности, как активности чисто духовной, не для того, чтобы присоединиться к мнению старых материалистов (включая Фейербаха) о пассивности человека, а для того чтобы дать материалистическое понимание активной деятельности людей, чтобы выяснить решающую роль их *материальной* деятельности.

С диалектической точки зрения не только жизнь людей, но и жизнь животных не сводится лишь к воздействию природы на них, но включает также и их воздействие на природу. Отличие людей от животных, следовательно, не может состоять в том, что первые деятельны, а вторые бездеятельны. Это отличие должно обнаружиться в самом характере материальной деятельности людей, коренным образом отличной от материальной деятельности животных. Исследуя историю людей, Маркс нашел, что материальная деятельность, отличающая род человеческий от всех других существ, это труд, производство. На трудовой, производственной деятельности покоятся все остальные особенности человеческой жизни: политика и религия, наука, искусство, мораль. Развитие производства обуславливает весь ход человеческой истории — движение от одной ступени общественного развития к другой. В *производстве* Маркс и Энгельс открыли специфически человеческую деятельность, то, что отличает материальную деятельность людей от материальной деятельности животных.

Тем самым было установлено, что решающую роль в жизни человеческого общества играет производство, что не только существование людей, но и различные формы их общественной жизни определяются в конечном счете развитием производства, то есть материальной деятельностью, направленной на создание всего необходимого для поддержания непосредственной жизни людей. «...Это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения... а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д...»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 630.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 36—37.

Если в рассуждениях старых материалистов подчеркивается решающая роль воздействия объективного мира (объекта) на человека (субъекта) и действительность рассматривается «только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно*» (первый тезис Маркса о Фейербахе), то диалектический материализм показывает решающую роль этой человеческой деятельности во взаимодействии между человеком и внешним миром.

В чем заключается роль практической деятельности людей в их жизни? Резюмируя сказанное, напомним, что роль воздействия человека на окружающую его природу и на окружающих его людей состоит по Марксу в следующем:

1. Эта деятельность — первое условие существования людей; без нее гибель человеческого общества была бы неминуема.

2. Специфически человеческая деятельность — труд, производственная деятельность — выделила людей из мира животных, сделала их людьми и составляет сущность человека.

3. Производственной деятельности людей принадлежит решающая роль в историческом развитии общества от низших ступеней к высшим. Способ производства определяет все стороны материальной жизни человеческого общества: общественный строй, характер и борьбу классов, государство и т. д.

4. Сама окружающая человека материальная действительность является в значительной степени результатом практической деятельности ряда человеческих поколений.

Все это дало Марксу основание для составившего эпоху в истории философии вывода о решающей роли практики в материальной жизни людей.

Но заслуга Маркса заключается не только в том, что он явился первым мыслителем, постигшим решающую роль практики в *материальной* жизни людей. Не останавливаясь на этом, Маркс первый в истории философии открыл решающую роль практики в их *духовной* жизни. Он показал (см., например, первый раздел «Немецкой идеологии»), что именно труд и неотделимые от труда общественные отношения между людьми обусловили возникновение языка и способности создавать суждения, понятия, умозаключения, то есть, что труду обязано своим возникновением и развитием абстрактное мышление, являющееся специфической особенностью человеческого сознания, коренным образом отличающей его от психики животных.

Уже в ранних своих произведениях (например, в «Святом семействе» и в «Немецкой идеологии») Маркс и Энгельс неопровержимо доказали, что возникновение и развитие политических, религиозных и философских учений, нравственных

и эстетических воззрений, науки и искусства, создаваемых людьми на каждом этапе их исторического развития, в конечном счете определяются достигнутой в этот период степенью развития материального производства и зависящих от нее общественных отношений. Тем самым было неопровержимо доказано, что вся духовная деятельность людей определяется их материальной деятельностью. Это положение марксизма было значительно развито и подробно разработано в последующих классических трудах Маркса, Энгельса и Ленина.

Наконец, основоположники диалектического материализма вскрыли решающую роль практики в такой важной области духовной жизни людей, какой является *познание*.

ОТКРЫТИЕ РЕШАЮЩЕЙ РОЛИ ПРАКТИКИ В ПОЗНАНИИ

Враги марксизма, буржуазные философы и ревизионисты пытаются доказать, будто в своих тезисах о Фейербахе Маркс утверждает, что наши знания *не отражение* объективной действительности, а свободное человеческое творение. Для этого они извращают марксово понимание практики, истолковывая последнюю как духовную, а не материальную активность. Так Мерло-Понти критикует понимание практики как «промышленности и эксперимента» (Энгельс). «Если бы практика была лишь этим и ничем большим, то непонятно, как мог Маркс ее противопоставить созерцанию, как основную форму нашего отношения к миру»¹, — пишет Мерло-Понти. Мерло-Понти утверждает, что для Маркса истина «это не истина реализма — соответствие идеи внешней вещи»², что по Марксу истина вполне субъективна: «истина имеет место тогда, когда *нет разногласия* между теоретиками и пролетариями»³. Мерло-Понти, таким образом, приписывает Марксу взгляд, что критерием истины является «общезначимость» — взгляд, идеалистическую, реакционную сущность которого В. И. Ленин разоблачил, критикуя Богданова в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Французский правый социалист Максимилиан Рюбель также «дематериализует» понятие практики у Маркса, заявляя, что по Марксу «истина — в мысли-практике»⁴. Приписывая Марксу отождествление практики с мыслью, Рюбель утверждает, что творец научного социализма отвергал взгляд на познание как верное отражение объективной действительности.

¹ M. Merleau-Ponty. Les aventures de la dialectique, p. 67. Paris. 1955.

² Ibid., p. 72—73.

³ Ibid., p. 73.

⁴ Maximilien Rubel. Karl Marx, p. 441. Paris. 1957.

Если верить Рюбелю, то Маркс считал все наши знания чисто субъективными, ибо они создаются нами в качестве инструментов, удобных для удовлетворения наших субъективных стремлений. Этот взгляд о «чисто инструментальном характере познания» Маркс, по словам Рюбеля, «распространил на... человеческое общество»¹.

Такое же извращенное изображение марксова понимания познания дано было в книге венгерского философа Георга Лукача «Geschichte und Klassenbewusstsein», вышедшей еще в 1924 году, где говорится, что, в глазах Маркса, «взгляд на мысль как отображение оказывается абсолютно бессмысленным». Тогда книга Лукача была подвергнута резкой критике со стороны марксистов, и он от высказанных в ней взглядов отмежевался. Но последние работы Лукача показывают, что он остался на позициях ревизионизма. Не удивительно, что открытые враги марксизма (например, Мерло-Понти) охотно цитируют Лукача и горячо поддерживают его интерпретацию теоретико-познавательных взглядов Маркса.

В Польше такое же толкование гносеологической позиции Маркса дает Лешек Колаковский, доказывающий, что точка зрения Маркса противоположна концепции Энгельса, считавшего истину верным отображением объективной действительности, а практику — критерием истины. Колаковский пишет: «Истинность, понимаемая как отношение «подобия» между человеческими суждениями и совершенно независимой действительностью... неприемлема в марксистской картине мира»². По Колаковскому, Маркс разделяет мнение прагматистов, считающих, что «быть истинным отнюдь не означает быть в согласии с вещами... быть истинным означает удовлетворять критерию полезности...»³, а практика рассматривается «не как орудие, которое должно установить независимую от человека истинность его знания, а как то, что *творит* эту истинность»⁴ (подчеркнуто Колаковским). Более того, по словам Колаковского, в учении Маркса вовсе «не утверждается нечто, чему противоречит агностицизм»⁵, ибо по Марксу нельзя даже спрашивать, познаваемы ли вещи в себе. По Марксу, уверяет Колаковский, ошибка Канта не в отрицании познаваемости вещи в себе, а в признании ее существования.

Выше уже приводился ряд высказываний Маркса, относящихся ко времени создания тезисов о Фейербахе и решительно опровергающих попытки изобразить его агностиком и субъективистом. Маркс там неоднократно подчеркивал, что сознание — отражение материального жизненного

¹ M. Rubel. Karl Marx, p. 168.

² «Studia filozoficzne», стр. 58, N 2, 1959.

³ Ibid., p. 45.

⁴ Ibid., p. 43.

⁵ Ibid., p. 53.

процесса, а развитие идей, знаний представляет собой «развитие идеологических отражений и отзвуков, этого жизненного процесса»¹. Решительно отвергая субъективистское воззрение, что познающее сознание само творит свой объект, Маркс подчеркивал, что познание имеет дело с объективно существующей действительной природой и с объективно существующим обществом.

Как агностики обосновывают свой взгляд, что познание действительности такой, какова она на самом деле, нам недоступно, что человек не может знать ничего достоверного?

Наши знания покоятся на том, что мы видим, слышим, осязаем, короче — на наших ощущениях. Но верно ли осведомляют нас наши ощущения обо всем происходящем вокруг нас? Для проверки свидетельства органов чувств, говорят агностики, у нас нет никакого иного средства, кроме самих этих органов чувств. Но сами себя они, конечно, проверить не могут. Итак, проверить ощущения нечем, вполне возможно, что они нас обманывают. Следовательно, вполне возможно, что все наши знания — сплошное заблуждение. Содержится ли в человеческих знаниях хоть какая-нибудь доля истины, этого мы не знаем и никогда не узнаем, — таков безнадёжный вывод агностиков.

Но чтобы опровергнуть этот вывод, нужно показать ошибочность приводящего к нему рассуждения. Разве не верно, что в конечном счёте источником наших знаний являются ощущения? И разве могут ощущения сами себя проверить? Здесь, по-видимому, трудно что-либо возразить. Порочность рассуждения агностиков, неизбежно ведущего к заключению о невозможности никакого достоверного знания, заключается в начальном пункте этого рассуждения. Оно исходит из рассмотрения только познающего мир человека, который располагает ощущениями. Иначе говоря, оно исходит из рассмотрения человека, как существа только созерцающего, только как пассивного зрителя. Если в человеке видеть лишь созерцающее существо, то вывод агностиков опровергнуть невозможно.

Но, как показал Маркс уже в первом своем тезисе о Фейербахе, человек не зритель, а деятель. Его материальная деятельность, практика лишь тогда способна поддержать его жизнь, когда она успешно производит предметы, необходимые для его существования. В труде, в процессе производства этих предметов человек воздействует на окружающую его природу. А воздействие на природу лишь тогда позволяет человеку успешно выполнить свою задачу, когда он верно понимает эту природу. Напротив, когда человек представляет себе вещи не такими, каковы они на самом деле, его попытка заставить эти вещи служить его потребностям терпит крах.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 25.

У человека, следовательно, есть надежное средство проверки, верно ли он судит о том, что происходит вокруг него, или заблуждается. Это средство — практика, показывающая, что одно представление соответствует действительности, а другое ей противоречит. Это средство сотни поколений людей использовали для проверки ощущений, и оно показало, что ощущения верно нас осведомляют о том, что происходит вокруг нас. Если бы ощущения нас обманывали, то наша деятельность, в которой мы полагаемся на свои ощущения, терпела бы крах, люди не могли бы ни защититься от хищников, ни добыть пищу и кров и давно бы вымерли. Практическая деятельность людей, все более покоряющих природу и заставляющих ее служить человеческим потребностям, — неопровержимое доказательство того, что в наших знаниях (в том числе и в наших ощущениях) действительность отображается такой, какова она на самом деле.

Этот вывод показывает, что способность человека достичь достоверных знаний доказывается не теми или иными хитрымными рассуждениями, а практикой, не на словах, а на деле. «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а *практический* вопрос» (второй тезис), а попытка решить этот вопрос, игнорируя практику, представляет собой схоластику, то есть бесполезную, бесплодную игру словами. Сказанное целиком справедливо как при познании природы, так и при познании общества.

Только практика позволяет отбросить иллюзорные представления об обществе и достичь подлинно научного понимания общественной жизни. «Общественная жизнь является по существу *практической*. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики» (восьмой тезис).

Эти идеи Маркса диаметрально противоположны взгляду прагматистов, видящих в действии, в практике только субъективное переживание, ощущение.

Практика, учат прагматисты, создает истину, а не проверяет ее. Как может практика проверить достоверность ощущений, если сама практика есть те же ощущения?! Этот софизм покоится на смешении противоположных процессов. Когда внешний материальный мир воздействует на человека, на его органы чувств, — у человека возникают *ощущения и восприятия*, то есть *отражение* материальной действительности в человеческом мозгу. Когда же человек сам воздействует на внешний материальный мир, осуществляется его практика. Одно дело ощущать, другое — действовать.

Отождествлять действие вещей на нас и наше действие на вещи — значит не понимать ни того, ни другого,

Открытие решающего значения практики в познании сыграло в истории философии исключительно большую роль. Старые материалисты горячо боролись за науку против агностицизма. Но сами они видели в человеке лишь зрителя, не понимали роли практики, и этой их слабостью широко пользовались агностики. Открытие Маркса вооружило материализм самым сильным, неопровержимым доводом против всякого агностицизма. Но этим не исчерпывается значение открытия решающей роли практики в познании. Введение практики в учение о познании означало *революционный переворот* в этом учении.

Из гениальной мысли, высказанной Марксом в его тезисах, была позднее, в трудах Маркса, Энгельса и Ленина, развита совершенно новая теория познания, коренным образом отличная от прежних материалистических теорий познания. Эта теория видит основу познания, его начальный и заключительный пункт в практике, что позволяет преодолеть те трудности, с которыми не могла справиться ни одна теория познания до Маркса.

ОТКРЫТИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА

Откровенные противники марксизма и скрытые его враги — ревизионисты стараются доказать, что в тезисах Маркса провозглашается прагматизм, то есть субъективный идеализм. Так, по словам Бертрانا Рассела, «прагматизм... был впервые провозглашен К. Марксом в его «Тезисах о Фейербахе»¹, а Рюбель пишет, что взгляды Маркса «не имеют ничего общего со спекулятивной мыслью о реальности или нереальности материи и сознания... он отмежевывается от материализма Фейербаха»², «отверг «абстрактный материализм» естественных наук»³. «Маркс никогда не говорил ни об «историческом материализме», ни о «диалектическом материализме»... оригинальный вклад Маркса... состоял во введении... прагматической точки зрения»⁴. Л. Колаковский приписывает автору тезисов о Фейербахе точку зрения епископа Беркли: по Марксу, заявляет Колаковский, «ставить вопрос о материи «самой в себе» — это спрашивать, существует ли ничто»⁵.

Достаточно обратиться к работам Маркса, относящимся к тому же периоду, когда писались тезисы о Фейербахе

¹ Б. Рассел. Человеческое познание, стр. 455. Изд-во иностранной литературы. 1957.

² M. Rubel. Karl Marx, p. 189.

³ Ibid., p. 314—315.

⁴ Ibid., p. 307—308.

⁵ «Studia filozoficzne», стр. 53, № 2, 1959.

(1844—1845 гг.), чтобы убедиться, как недобросовестно «интерпретируют» идейное наследие великого мыслителя его враги. Высмеивая идеалистический взгляд Гегеля и гегельянцев, будто общественное бытие есть продукт сознания, Маркс писал, что «сознание [das Bewußtsein] никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием [das bewußte Sein]... Даже туманные образования в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами... их материального жизненного процесса... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание»¹.

Признание Марксом решающей роли материальной деятельности людей направлено не против материализма, а против идеалистического воззрения о решающей роли духовной деятельности, деятельности сознания. «Конечно, — писали Маркс и Энгельс, — при этом сохраняется приоритет внешней природы, и все это, конечно, неприменимо к первичным, возникшим путем *generatio aequivoca* людям. Но это различие имеет смысл лишь постольку, поскольку человек рассматривается как нечто отличное от природы»².

Положение о решающей роли практики ни на йоту не колеблет положения о первичности материи, природы, о том, что природа существовала до человека, являющегося продуктом ее развития. Выяснение решающего значения практики лишь определяет коренное материальное отличие людей от природы, даже от наиболее близкой к ним области природы — от животного мира. У «первичных людей», когда человечество лишь начало зарождаться, это отличие было очень незначительным. Но позднее специфически человеческая деятельность — труд — выделила наших предков из мира животных и сделала их людьми, от этой деятельности зависит все, что в нас есть человеческого. Все многообразные изменения в общественной жизни и в сознании людей на протяжении их многовековой истории определяются в конечном счете развитием их *материальной* деятельности.

Вот та практика, которая лежит в основе человеческой истории, в основе развития общественных форм, в том числе и форм общественного сознания, общественных идей. «Это понимание истории, в отличие от идеалистического... объясняет не практику из идей, а объясняет идейные образования из материальной практики»³, — писали Маркс и Энгельс.

Эти высказывания камня на камне не оставляют от реакционных вымыслов, будто в тезисах Маркса провозглашается

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 25.

² Там же, стр. 43—44. (*Generatio aequivoca* — самопроизвольное за- рождение).

³ Там же, стр. 37.

прагматизм, субъективизм, идеализм. Марксово понимание человеческой истории, признающее решающую роль практики, диаметрально противоположно идеализму: оно устанавливает первичность материального в жизни общества.

Старые материалисты не могли понять своеобразия и великой роли человеческой практики, ее коренного отличия от деятельности животных. Не видя в материальной области качественного отличия людей от животных, они пытались объяснить жизнь людей, человеческую историю подобно тому, как естествознание объясняет поведение животных. Нравы, повадки, психика последних определяются природными условиями их жизни и устройством их тела. Аналогичным образом старые материалисты подходили к людям: единственное материальное свойство общее всем людям они видели лишь в устройстве их тела. Но это фактически означало сосредоточить внимание на том, что оставалось одним и тем же со времен возведения египетских пирамид до наших дней: анатомия человека с тех пор ни в чем существенном не изменилась. Между тем жизнь общества и сознание людей за эти четыре тысячи лет претерпели ряд коренных изменений. Взгляд, усматривающий в человеке лишь общее всему *роду человеческому*, — устройство тела, отвлекается не только от практики, но и от всего исторического развития человечества. Как же можно объяснить все *изменения*, происшедшие в ходе истории в формах общения между людьми, телом человека, строение которого было во все эпохи одним и тем же?

Из физиологии человека можно вывести только одну форму общения между людьми: общение между мужчиной и женщиной для продолжения рода. К этому результату и приходит Фейербах, который «не знает никаких иных «человеческих отношений» «человека к человеку», кроме любви и дружбы, к тому же идеализированных»¹.

Видя лишь отношения между полами, Фейербах знает лишь *природные* узы между людьми, но вовсе игнорирует *общественные* отношения между ними. Иначе говоря, он рассматривает человека изолированно от общества, как *отдельного индивида* мужского или женского представителя вида людей. Он, следовательно, отвлекается от практики как воздействия человека на окружающих его людей, он отвлекается от реальных общественных отношений. Игнорируя эту материальную, определяющую сторону жизни людей, Фейербах покидает при рассмотрении человека ту материалистическую позицию, на которой он стоит при рассмотрении природы. Вот за что его критикуют основоположники марксизма: «Поскольку Фейербах материалист, история лежит вне его поля зрения; поскольку же он рассматривает историю — он вовсе не мате-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 44.

риалист»¹. Маркс и Энгельс первые показали, что попытка объяснить общественное сознание из человеческого тела (антропологии), хотя и кажется на первый взгляд конкретным рассмотрением человека, на деле есть очень абстрактное его рассмотрение, потому что, занимаясь анатомией и физиологией отдельного человека (одинаковой во все времена), мы игнорируем те общественные отношения, благодаря которым одна эпоха отличается в материальном и духовном отношении от другой.

«Самое большее, чего достигает *созерцательный* материализм, т. е. материализм, который понимает чувственность не как практическую деятельность, это,— созерцание им отдельных индивидов в «гражданском обществе» (девятый тезис Маркса). Но понятие *абстрактного* человека, рассматриваемого в качестве изолированного индивида, не может объяснить нам *конкретного* человека, живущего в определенную эпоху, в определенной стране. Своеобразие человека любой страны и эпохи, его сущность образуют общественные отношения, вырастающие из определенной степени развития материального производства.

Именно об этом говорится в шестом тезисе Маркса: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». Игнорируя их, Фейербах вынужден: «1) абстрагироваться от хода истории... предположить абстрактного — *изолированного* — человеческого индивида; 2) поэтому у него человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только *природными* узлами».

Так противопоставляет Маркс метафизически-абстрактной точке зрения Фейербаха, для которой характерна созерцательность и исторический идеализм, конкретное рассмотрение человека, основанное на понимании решающей роли практики и ведущее к историческому материализму.

Исторический материализм вскрывает материальные корни любой идеи, любого воззрения — как верного, научного, так и ошибочного, антинаучного. Ведь и ошибочные теории являются отражением каких-то материальных, общественных явлений, каким бы искаженным ни было это отражение. Более того, в самих материальных условиях жизни общества должны быть найдены объективные причины, обусловившие эту искаженность отражения жизни в представлениях людей. С этой точки зрения недостаточно опровергнуть какое-нибудь учение, показав его ошибочность, но необходимо также ука-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 44.

зять, какие явления в материальной жизни общества неизбежно должны были породить именно такое ошибочное учение. Недостаточно также доказать истинность своего воззрения, надо еще выяснить, какие материальные общественные условия породили это воззрение, ибо возникновение верных взглядов тоже имеет материальные причины.

Французские материалисты выводили все духовные черты человека, всю его мораль, все его права из его собственной «природы», то есть из его тела. Поэтому провозглашаемые ими требования они считали требованиями *естественного* разума, провозглашаемые ими права — вечными и *естественными* правами человека, их мораль — вечной и *естественной* моралью, а то, что им представлялось справедливым, — вечной и *естественной* справедливостью. Но призывая установить царство естественного разума и вечной справедливости, эти мыслители, просвещавшие головы французов для приближавшейся революции 1789 года, были на самом деле выразителями идей определенной эпохи и определенного класса — буржуазии. «Человек вообще», о котором они говорят — это — буржуа. И точно так же у Фейербаха «абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определенной общественной форме» — к буржуазному обществу (седьмой тезис Маркса).

Маркс и Энгельс первые обнаружили, что «царство естественного разума», о котором говорили старые материалисты, оказалось на деле царством буржуазии, естественное равенство свелось к формальному равенству перед законом, естественные права — к буржуазному праву частной собственности, естественная мораль — к морали буржуазной. Противопоставление личного интереса общественному, игнорирование общества, без которого не может существовать человек, эгоизм, индивидуализм — вот что характерно для буржуазии, требующей формального юридического равенства *граждан* (сводящегося к уничтожению феодальных сословий) и закрывающей глаза на фактическое материальное неравенство живых *людей* (представляющее собой эксплуатацию рабочих капиталистами). Тем самым затушевывается классовая противоположность реальных *людей* (между которыми существует вопиющее имущественное неравенство) и выпячивается их абстрактное равенство как *граждан*. Эта точка зрения и отразилась в фейербаховском абстрактном «человеке вообще».

Таким образом, обнаружив идеалистическую сущность того понимания общества, которого придерживался Фейербах, и создав материалистическое понимание человеческой истории, Маркс и Энгельс применили последнее к анализу взглядов Фейербаха и вскрыли материальные корни этих взглядов, как взглядов *буржуазных*.

ПРЕОДОЛЕНИЕ УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА И СОЗДАНИЕ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

В отличие от деятельности животных труд характеризуется сознательностью — тем, что его результат имеется в сознании человека до того, как он создан на практике. Труд делает человека общественным существом, продуктом общественных отношений, в результате чего всякая собственно человеческая деятельность оказывается общественной деятельностью, что также коренным образом отличает людей от животных. Только в труде могут получить свое применение, реализоваться заложенные в человеке физические и духовные силы и способности. Короче, труд — это *сущность* человека, то, что делает его человеком. Вследствие этого в людях глубоко заложена потребность в труде как собственно человеческой деятельности.

Хотя основу этой деятельности составляет поддержание своего существования, но специфика этой деятельности, то, что делает ее *человеческой*, не в этом. Животные тоже посредством своей деятельности поддерживают свое существование: добывают пищу, строят жилища и т. д. Но животное при этом добывает «лишь то, в чем непосредственно нуждается оно само или его детеныш... лишь под властью непосредственной физической потребности, между тем как человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее... Животное формирует материю только сообразно мере и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида... в силу этого человек формирует материю также и по законам красоты»¹,

Таков труд, материальная, «предметная» деятельность, составляющая сущность человека, деятельность, делающая нас людьми.

Но что происходит с этой деятельностью в обществе, основанном на частной собственности? Здесь и средства труда и продукт труда отобраны у того, кто трудится. Это проявляется особенно ярко при капитализме. В буржуазном обществе «труд является для рабочего чем-то *внешним*, не принадлежащим к его сущности... он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развертывает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя, У себя он тогда, когда он не работа

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 566,

ет; а когда он работает, он уже не у себя. В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный; это — *принудительный труд*. Это не удовлетворение потребности в труде, а только *средство* для удовлетворения других потребностей... как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы... И, наконец... этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому»¹.

Труд в эксплуататорском обществе вместо радости становится проклятием, вместо цели существования становится средством, чтобы не умереть с голоду, вместо деятельности, возвышающей человека, — деятельностью, его унижающей, вместо гордости — позором.

Основанное на частной собственности и эксплуатации буржуазное общество презирает и унижает труд, составляющий сущность человека, оно презирает *человека*, оно, следовательно, представляет собой *бесчеловечное* общество.

Этому бесчеловечному обществу Маркс противопоставляет *коммунизм*. В этом обществе, где и средства производства, и продукты труда — общественная собственность, где все трудятся и все владеют плодами рук своих, выше всего ценится то, что является сущностью человека — труд. Лишь при коммунизме труд не средство, а цель, ибо при коммунизме труд — первая жизненная потребность. В труде члены коммунистического общества находят радость, ибо в нем получают всестороннее развитие и применение все заложенные в них физические и духовные способности. Лишь при коммунизме, где навеки исчезает тяготевший над людьми призрак безработицы, нужды, голода, в полной мере свободно и безгранично разворачивается подлинно человеческая деятельность: творческий труд, в том числе и художественное творчество.

В буржуазном обществе, основанном на частной собственности, личный интерес каждого собственника противостоит интересам общества, там человек человеку волк; эгоизм, индивидуализм — такова характерная особенность капиталистов. «Единственной связью, объединяющей их, является... частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности»².

Индивидуализм, эгоизм буржуа, готового ради своего личного, корыстного интереса пожертвовать не только интересами других, но и их жизнь, делает его антиобщественным существом. И здесь обнаруживается *бесчеловечность* буржуаз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 563.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 402.

ного общества, порождающего в людях устремления, враждебные человеку.

Этому обществу Маркс противопоставляет коммунизм, где общественная собственность воспитывает в людях коллективизм, готовность каждого бескорыстно трудиться для блага других, для блага всего общества.

Еще в рамках капитализма борьба за коммунизм вырабатывает в рабочих коллективистские черты, черты будущего человека коммунистического общества. Это, писал Маркс, «можно видеть, наблюдая собрания французских социалистических рабочих... человеческое братство в их устах не фраза, а истина, и с их загрубелых от труда лиц на нас сияет человеческое благородство»¹.

Вот в чем заключается смысл десятого тезиса Маркса: «Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* (подразумевается — буржуазное. — В. Б.) общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое общество*, или обобществившееся человечество». Новый материализм Маркса и Энгельса с необходимостью приводит к выводу, что на смену капитализму неизбежно должно прийти коммунистическое общество.

Каким же путем будут устранены бесчеловечные буржуазные общественные порядки и как придет им на смену коммунизм?

Этот вопрос заставляет обратиться к утопическим социалистам — первым мыслителям, давшим на него ответ. А учение этих мыслителей вплотную примыкало к французскому материализму XVIII века, из которого исходили утописты. Французские материалисты утверждали: раз сознание человека есть отражение материальной действительности, то все человеческие пороки — все дурное в сознании людей — есть отражение дурного общественного устройства. Угнетение и унижение других людей, нетерпимость, религиозные и сословные предрассудки — все это отражение в головах людей существующего общественного строя и результат свойственного этому строю воспитания. Раз сознание — это отражение обстоятельств, в которых живут люди, то необходимо изменить эти обстоятельства, поставить на место общественных порядков, воспитывающих дурные наклонности, общественный строй, развивающий хорошие наклонности.

Из этих положений французские материалисты делали вывод, что необходимо разъяснить власть имущим несправедливость, негодность существующего общественного строя, убедить их употребить свою власть для того, чтобы заменить дурной строй хорошим. Эти рассуждения приводили к мечте о просвещенном абсолютизме.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 607.

Если идеальный строй, об установлении которого мечтали идейные предшественники французской революции 1789 года, был буржуазным строем, то идеалом утопистов XIX века был строй социалистический. Однако установление нового общественного строя утописты представляли себе примерно так же, как и французские просветители XVIII века. И Фурье и Оуэн полагали, что все дело заключается в разъяснении капиталистам несправедливости капитализма и справедливости социализма. Поняв это, капиталисты употребят все свои капиталы на то, чтобы преобразовать существующий строй в социалистический.

Маркс отмечает, что исходные посылки этого воззрения представляют собой материалистическое учение (сознание людей — отражение их бытия, а изменившееся сознание — отражение изменившегося бытия). Вместе с тем Маркс вскрывает несостоятельность выводов, которые делались старыми материалистами из этих посылок. Материалистическое положение — «сознание есть отражение бытия» эти материалисты вовсе не применяли к самим себе. Берясь перевоспитать все общество, эти мыслители забывали поставить вопрос: какие материальные условия вызвали у них, у просветителей, идеи о негодности существующего строя, какие материальные факты отразились в их собственных идеях? Ведь сознание самих воспитателей тоже формируется какими-то определенными материальными обстоятельствами.

Забывая об этом, просветители XVIII века и утописты XIX века видели в своих идеях последнюю причину не только своих поступков, но и последнюю причину преобразования материальной жизни всего общества, ибо они полагали, что именно эти идеи, овладев сознанием верхушки общества (королей, капиталистов), приведут к уничтожению существующего строя и замене его другим. Общество с этой точки зрения делилось на две неравные части: на стоявших над обществом воспитателей, сознание которых не имеет никаких материальных источников, и воспитуемых, сознание которых определяется окружающими условиями. Получается, что роль народных масс в истории равна нулю, а решающую роль в истории играют отдельные выдающиеся люди: *духовная* деятельность этих выдающихся лиц определяет ход истории, *материальная* деятельность масс полностью игнорируется.

Что же противопоставляет Маркс этому историческому идеализму? Конкретный анализ жизни показывает, что существующий строй поддерживается могучими общественными силами — господствующими классами и находящимся в их руках государством. Идеи или поступки отдельных лиц бессильны опрокинуть эти материальные силы, поддерживающие существующие порядки. «Для уничтожения *идеи* частной собственности вполне достаточно *идеи* коммунизма. Для уничто-

жения же частной собственности в реальной действительности требуется *действительное коммунистическое действие*¹. Материальную силу может побороть лишь другая материальная сила, другие враждебные этому строю классы. Не отдельные «воспитатели» или «благодетели», а классы, массы, народ своей борьбой свергают старый строй, заменяют его новым, тем самым изменяя материальные условия жизни общества.

А от чего зависит, чем определяется борьба классов и само их существование? Уже в «Немецкой идеологии» показано, что основу общественной жизни образует материальное производство, которое на каждом этапе своего развития характеризуется определенными производительными силами и определенными отношениями между людьми («формой общения»), вытекающими из характера этих производительных сил. Развитие общества имеет своим источником противоречие между характером производительных сил и «формой общения» (которую Маркс позднее назвал производственными отношениями). Порожденная определенными производительными силами «форма общения» до известного момента обеспечивает развитие производительных сил. Затем она вступает с ними в противоречие, которое все более обостряется, пока не вызывает переворот, революцию, уничтожающую старую «форму общения» и заменяющую ее новой. Этот переворот осуществляется путем революционных действий масс.

Деление общества на непримиримо враждебные классы покоится на частной собственности на средства производства, а частная собственность — неизбежное следствие состояния производительных сил на определенном этапе их развития. Но при капитализме развитие производительных сил приходит в острое противоречие с производственными отношениями, что с неизбежностью ведет к революционному ниспровержению последних.

Этот переворот, эта «коммунистическая революция... уничтожает господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами»² и воздвигает бесклассовое общество, покоящееся на общественной собственности. Социалистическая революция, следовательно, должна произойти не потому, что те или иные мыслители считают несправедливым существующий строй и идеальным коммунистический строй. Социалистическая революция не есть порождение *идей* тех или других выдающихся деятелей, а необходимое следствие развития *материального* производства, происходящего при капитализме.

И объективные предпосылки социалистической революции, и материальная сила, совершающая эту революцию, порождены материальными условиями, существующими при капита-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 606.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 70.

лизме, где появляется «класс, который вынужден нести на себе все тяготы общества, не пользуясь его благами... от него исходит сознание необходимости коренной революции, коммунистическое сознание», ибо этот класс «неизбежно становится в самое решительное противоречие»¹ ко всему существующему строю.

Ход истории определяется не идеалами отдельных лиц, вообще — не сознанием людей, а материальной деятельностью народных масс, борьбой классов. Поэтому освобождение трудящихся от гнета капитала есть дело рук самих трудящихся, а не стоящих над обществом «благодетелей». Но передовые классы, преобразующие общество своей революционной практической деятельностью (в том числе и пролетариат), совершают эту деятельность не в произвольных, по их собственному желанию выбранных условиях. Они совершают ее в тех материальных условиях, при тех обстоятельствах, которые они унаследовали от предыдущих поколений.

Рассматривая историю человеческого общества, писал Маркс, мы видим, что «каждая ее ступень застаёт в наличии определенный материальный результат, определенную сумму производительных сил, исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу, застаёт передаваемую каждому последующему поколению предшествующим ему поколением массу производительных сил, капиталов и обстоятельств, которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер. Эта концепция показывает, таким образом, что обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»².

Для революционного выступления масс необходимо, чтобы эти массы прониклись революционными идеями, чтобы они возненавидели существующий строй, чтобы они загорелись мечтой о другом строе. Но само возникновение этих идей в головах людей обусловлено определенными материальными процессами в обществе.

Выше приводилась мысль основоположников марксизма, что всякая человеческая идея — как верная, так и ошибочная — коренится в материальной действительности. Теперь мы видим, в чем заключается материальный источник идей научного социализма. Идеи коммунизма — не вымысел досужего ума, а порождение, продукт развития материальной жизни буржуазного общества на том его этапе, когда объективно назрела необходимость революционного преобразования этого общества в общество социалистическое. Этим объ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 69.

² Там же, стр. 37.

ясняется то, что научный социализм отражает направление, по которому в действительности развивается общество; в нем обобщен опыт классовой борьбы пролетариата, получившей широкое развитие в Англии, Франции и Германии. Диалектический и исторический материализм и неотделимый от них научный социализм — это идеи пролетариата, его духовное оружие, как писал Маркс еще в 1843 году. Творец марксизма — первый мыслитель, применивший к своему собственному учению материалистический взгляд о материальном источнике всех идей.

Верно, что для изменения сознания людей, в том числе и сознания рабочего класса, необходимо изменить материальные обстоятельства их жизни, изменить общественный строй. Но это изменение обстоятельств осуществляется не какой-то силой, стоящей над обществом, а самим рабочим классом и всеми трудящимися в процессе революционной практики, ниспровергающей один строй и воздвигающей другой. «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*» (третий тезис о Фейербахе). В этой практике совпадают: изменение *материальных* условий жизни, общественных порядков и изменение *духовного* облика людей, переделка их сознания. В горниле революционной практики не только рождается новый, коммунистический образ жизни, но и переплавляется сознание людей, совершающих революцию, рождается коммунистическое сознание.

Дело в том, что, как показал Маркс, господствующими идеями в классовом обществе всегда являются идеи господствующего класса. В буржуазном обществе поэтому господствуют буржуазные идеи, оказывающие свое влияние и на сознание пролетариата. Каким образом может пролетариат освободиться от этих пережитков капитализма в своем сознании, как может быть воспитано коммунистическое сознание в массах? «...Как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции*; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества»¹. Лишь в процессе социалистической революции и социалистического строительства «пролетариат сбрасывает с себя все, что еще осталось у него от его прежнего общественного положения»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 70.

² Там же, стр. 68.

Эта мысль получила впоследствии свое дальнейшее развитие во многих трудах Маркса, Энгельса и Ленина. В этих трудах показано, что в первой фазе коммунистического общества пролетариат не только подготавливает (путем резкого возрастания производительности общественного труда) материальные предпосылки перехода ко второй его фазе, но и духовные предпосылки этого перехода. В эпоху социализма в практике строительства новых общественных отношений преобразуется сознание всех трудящихся. Выработка нового коммунистического сознания вместе с созданием изобилия продуктов, является необходимым условием перехода к коммунизму. Ныне, в период развернутого строительства коммунистического общества, XXI съезд нашей партии поставил перед всем советским народом задачу коммунистического воспитания, осуществляемого в процессе коммунистического строительства и в тесной связи с ним.

ПЕРЕВОРОТ В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ И ЗАДАЧ ФИЛОСОФИИ

Все философы до Маркса были убеждены, что единственной задачей философии является истолкование, объяснение существующей действительности, в том числе и объяснение общественной жизни. Например, утописты, как мы видели, считали, что капитализм держится лишь потому, что людьми владеет ошибочная мысль о правомерности и неизбежности этого строя. Все дело философии, считали утописты, заключается в объяснении ошибочности этой мысли, в объяснении того, что не капитализм, а социализм является лучшим, справедливым строем. Как только люди выкинут из головы ошибочные мысли и проникнутся истинами идеями утопистов, капитализм исчезнет, уступив место социализму.

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс наглядно показали идеалистическую сущность и шепельность этого воззрения: «Одному бравому человеку пришло однажды в голову, что люди тонут в воде только потому, что они одержимы *мыслью о тяжести*. Если бы они выкинули это представление из головы... то они избавились бы от всякого риска утонуть»¹. Нет, возражает Маркс, капитализм, как и тяготение, есть объективная реальность, существующая не вследствие тех или иных мыслей, а независимо от каких бы то ни было мыслей, которые сами порождаются этой реальностью. Возникновение и распространение мыслей, отрицающих эту реальность, возможно лишь с возникновением материальной основы этих мыслей — класса, «отрицающего» капитализм, борющегося против него. От одного лишь объяснения негодности капитализма последний не рухнет, так же как не возникнет социализм от одного лишь разъяснения его преимуществ.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 12.

Лишь материальная деятельность, революционная борьба масс во главе с пролетариатом осуществляют эти преобразования. Чтобы обеспечить осуществление последних, философия обязана не только объяснить, что собой представляют капитализм и социализм, но должна, кроме того, найти материальную силу, которая свергнет капитализм и построит социализм, и указать способ, посредством которого должно быть осуществлено это превращение. Иначе говоря, философия должна явиться не только средством познания действительности, но прежде всего руководством к действию, орудием преобразования действительности — идейным оружием пролетариата в его борьбе за коммунизм. «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» (одиннадцатый тезис).

Новое понимание задач философии означало, что последняя лишь тогда выполняет свое назначение, когда превращает научное объяснение действительности в средство преобразования этой действительности. Этим был положен конец характерному для всей домарксовской философии разрыву между теорией и практикой.

Вместе с тем это понимание философии выясняло материальную основу диалектического и исторического материализма. Оно показывало тот общественный класс, возникновение и развитие которого неизбежно приводит к возникновению и развитию новой формы материализма.

ВЫЯСНЕНИЕ КЛАССОВЫХ КОРНЕЙ РЕЛИГИИ И ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ

В своих тезисах о Фейербахе Маркс дает образец применения нового понимания задач философии на конкретном примере. На вопрос о сущности и судьбах религии французские материалисты XVIII века отвечали, что религия родилась «от встречи плута с дураком», как выразился Вольтер. Они считали, что, будучи чистой нелепостью, религия навязана темным людям обманщиками, ловко извлекающими выгоду из этого обмана. Кроме невежества и обмана просветители в религии ничего не видели.

Гораздо более глубоко проник в сущность религии Фейербах. Конечно, писал он, религиозные представления нелепы и, конечно, этой ложью пользуются для порабощения людей. Но и нелепые представления, фантастические представления также суть отражение действительности, хотя и очень искаженное (как облик человека в кривом зеркале). Исследуя религиозные представления, Фейербах убедительно доказал, что в этих представлениях факты и отношения, существующие в жизни людей, обожествлены и вознесены фангазией «на небо». В результате, в глазах религиозного человека мир раз-

дваивается на земную, «посюстороннюю» жизнь и «небесную», «потустороннюю», иначе говоря — на реальную действительность и созданный фантазией «иной мир». «Фейербах исходит из факта религиозного самоотчуждения, из удвоения мира на религиозный, воображаемый мир и действительный мир. И он занят тем, что сводит религиозный мир к его земной основе» (четвертый тезис). Он, например, показал, что небесная иерархия ангелов, архангелов, святых, апостолов вплоть до престола бога представляет собой вознесенную за облака фантазией земную иерархию, где вассал подчинен сюзерену вплоть до королевского престола, и точно так же святое семейство — это вознесенное на небо воображенном семейство земное.

Но, как и все философы до Маркса, Фейербах видел единственную задачу философии в объяснении существующего. Поэтому он (как и французские материалисты XVIII века) считал, что и в отношении религии достаточно ее объяснить, достаточно показать, в чем фантастичность, а следовательно, несостоятельность религии, — и религия исчезнет. В этом сказался исторический идеализм Фейербаха.

Но после выполнения Фейербахом этой разъяснительной работы, пишет Маркс, «главное-то остается еще не сделанным», поскольку Фейербах даже не задается вопросом о материальной причине религии, о том, почему же люди создают себе фантастические, а не реальные представления о своих отношениях, вознося их на небеса. Именно этот вопрос прежде всего ставит и разрешает Маркс.

Религия — форма общественного сознания, отражение общественного бытия. Значит, у религии имеется общественная, материальная, земная основа. Исследование этой основы показывает, что ею является раскол общества на классы угнетателей и угнетенных, эксплуататоров и эксплуатируемых, непримиримые противоречия между классами¹. С одной стороны, фантастические представления религии необходимы эксплуататорам, чтобы держать в покорности трудящихся. С другой стороны, трудящиеся, отчаявшись найти на деле, в действительности путь к спасению от угнетения, пытаются избавиться от этого гнета: хотя бы мысленно, в воображаемом «ином мире», они топят свое горе в этом дурмане, как в водке или опиуме.

Маркс, верный своему материалистическому пониманию истории, не останавливается на объяснении материальных, классовых корней религии, но отыскивает тот образ действия, тот путь, который ведет к ее уничтожению. Если религия коренится в эксплуататорском устройстве общества, то чтобы

¹ В доклассовом обществе материальной основой религиозных представлений была беспомощность первобытного человека перед стихийными силами природы. В тезисах Маркса этот вопрос не затрагивается.

ее устранить, нужно это общественное устройство уничтожить. Единственным путем уничтожения религии оказывается социалистическая революция. Эта революция упраздняет эксплуатацию и создает общество, свободное от классовых противоречий. Она ликвидирует ту «самопротиворечивость земной основы», земной общественной жизни, в силу которой в сознании людей возникло противоречие между миром земным, реальным, и миром небесным, воображаемым. «...То обстоятельство, — пишет Маркс, — что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы. Следовательно, последняя, во-первых, сама должна быть понята в своем противоречии, а затем практически революционизирована путем устранения этого противоречия» (четвертый тезис). И здесь новый материализм приводит с необходимостью к выводу о грядущем коммунистическом обществе, о неизбежности революций, прокладывающей путь этому обществу.

* * *

*

Таким образом, в тезисах Маркса о Фейербахе показано, что последовательно материалистическое истолкование не только природы, но и общества и человеческого познания может дать только *диалектический* материализм; что это учение является мировоззрением пролетариата, дающим практическое руководство к революционной борьбе за ниспровержение капитализма и построение коммунистического общества; что нельзя быть последовательным сторонником данного учения, не будучи *коммунистом*, ибо коммунизм — необходимый вывод из этого философского учения. Тезисы Маркса ярко показывают органическую, неразрывную, внутреннюю связь диалектического материализма, исторического материализма и научного социализма, представляющих единое, цельное мировоззрение, из которого нельзя удалить ни одной его части, не подорвав, не разрушив все учение в целом. В этом произведении впервые изложен ряд важнейших открытий Маркса и Энгельса, совершивших переворот в философии. Дальнейшая разработка этих открытий привела к созданию великого философского учения Маркса, Энгельса и Ленина, учения, под знаменем которого ныне сотни миллионов людей во всех концах земного шара идут к светлому будущему всего человечества — к коммунизму. Энгельс поэтому с полным основанием писал об этих тезисах, что «они неопределимы как первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения».

60 коп.

С 1.I.1961 г. — 6 коп.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Издательство «Знание» будет продолжать выпускать в 1961 году 12 серий подписных брошюр-лекций и новую серию «Народный университет» (по пяти факультетам). С 1961 года все 12 серий будут состоять из 24 брошюр-лекций в год со средним объемом одной брошюры в 2,5 печ. листа.

В философскую серию намечено выпустить:

Кедров Б. М., член-корреспондент АН СССР. Формы движения материи. Алексеев А. М., доктор философских наук. Чем занимается диалектическая логика.

Фролов И. Т., кандидат философских наук. Философские проблемы современной биологии.

Наан Г. И., вице-президент АН Эстонской ССР. Философские проблемы космологии.

Пугачев Е. М., кандидат философских наук. Великий закон природы (философское значение закона сохранения и превращения энергии).

Андреева Г. М., кандидат философских наук. На пути к бесклассовому обществу (классы при социализме).

Курылев А. К., кандидат философских наук. Коммунистическое строительство и преодоление существенных различий между городом и деревней.

Громаков В. В., кандидат философских наук, Орлов А. В. Роль субъективного фактора в строительстве коммунистического общества.

Топчиев А. В., академик. Коммунизм и наука (по материалам XXII съезда КПСС).

Игитханян М. Х., кандидат философских наук. Сила общественного мнения.

Апресян З. Г. В. И. Ленин о проблеме свободы творчества.

Семенов В. С., кандидат философских наук. Классы и классовая борьба в современном буржуазном обществе.

Глазунов И. Д., кандидат философских наук. М. В. Ломоносов.

Окулов А. Ф., доктор философских наук. Буржуазная социология о мирном сосуществовании двух систем.

Новиков Н. В. Американская социология в тупике.

Александров Н. Г., доктор юридических наук. От социалистической государственности к коммунистическому самоуправлению (по материалам XXII съезда КПСС).

Недавний А. Л., кандидат юридических наук. Охрана прав и законных интересов личности по советскому законодательству.

Смирнов Л. Н., заместитель председателя Верховного Суда СССР. Суд товарищей.

Токарев С. А., профессор. Современные религии.

Пережитки ислама и борьба с ними.

**Подписывайтесь на философскую серию брошюр-лекций
Издательства «Знание»! Привлекайте новых подписчиков на серию!**

Подписная плата: на год — 18 руб., на 6 месяцев — 9 руб., на 3 месяца — 4 руб. 50 коп.

С января 1961 года: на год — 1 руб. 80 коп., на 6 месяцев — 90 коп., на три месяца — 45 коп.

Подписка принимается с любого месяца до конца года всеми городскими и районными отделениями «Союзпечать».

*Издательство «Знание»
Всесоюзного общества по распространению
политических и научных знаний.*